

СВЕТ ОСЕННИЙ

Римме и Вячеславу Лютым

Там за садами, по оврагам
Сегодня птиц не слышно, нет.
И на листву тишайшим благом
Полуденный ложится свет.

Ещё не канули желанья,
Но, чу! Как будто лития...
И всё же краски увяданья
Созвучны краскам бытия!

Созвучно всё...
И не пристало,
Уничижёно и шутя,
Сказать о песне птицы малой:
«Не стоит песен Бытия!»

А дни всё тише, глубже, строже...
Но завтра на листву опять
Прольётся свет Дыханьем
Божьим,
Чтоб без остатка просиять.

РАССВЕЛО

Ночь — напролёт.
И, словно выпрастан...
Зато ни жижи, ни трухи —
Такие за ночь, братцы, выросли,
Верней вросли в мои стихи
Цветы, деревья, птицы разные,
Что — будто вечно жили тут!
Что — за собою солнце красное,
Под белы рученьки ведут!

ПОЭТ

В этих листьях бродит осень.
В этом парке бродит вечер.
А поэт стихи забросил,
И они легли на ветер.

С этим ветром им уютно,
С ним играютя шутя,
И с минуты на минуту
Доберутся до тебя.

Скажут: — Брось своё пустое
И готовку, и шитьё.
Посмотри, всё золотое
В этом парке и — твоё!

Даже нас на ветер бросил
Ради этого поэт,
Бродит там, где бродит осень,
А любимой нет и нет и нет...

ТРИПТИХ

1
... и вспомнилось мне вдруг
Совсем не о любви...
Горбатых дней испуг
Пришедший на крови.

Поскольку героин
В крови детей течёт,
Всё меньше героинь,
Героев — в перечёт.

И от себя побег
Оболганных людей,
И Василиска смех,
И стоны площадей.

Кричали эти дни,
Безбожные насквозь,
О Родине: «Распни!
Озолочу, небось!»

И шли, и распинали,
Под свист теле-бичей.
Кривляясь, те кричали:
— Ты тля! И ты ничей!

Едино возводили
Мамоне пьедестал.
Единое делили,
...Довольно! Я устал!

...и что мне это вдруг —
Совсем не о любви,
Оскалившись, испуг
Вскричал про эти дни?..

2

То в ранешнее время, милый
друг,
Услышать было ангела, пророка
Возможно. Ныне — замкнут круг
Ключом измены на замок
порока.

Ты помнишь, в детстве снег
такой летал!..
А что теперь летает, наважденье?
Вчера я слышал, что парад
настал,

Нет не планет! Содомского
движенья.

Взыграла Бездна мерзостью
земной,
Но видится, что это лишь в
начале...
Яви, Господь, тому, кто встал со
мною
Гоморры против, ангелов с
мечами!

Яви Святым, Всевышним! Сам
явись,
Во огненном сиянии облаченье!
Дабы низвергнуть порченное семя
И возвеличить Праведную
Жизнь.

3
Вот говорят, что Крым приплыл
назад,
(А раньше говорили «дело к
ночи»)
И звёзды, словно прежние, горят!
И по церквам иконы мироточат...

Ну, дай-то Бог! Пора вернуть
назад
И Божий Свет, и Воинскую
Доблесть.
Ну, дай-то Бог, что громче
говорят:
— Продолжим, братья,
«Временную повесть»!

О, Родина! О, Русь!
О, Благодать!
Пусти по кругу братину за это,
Чтобы и впредь державно нам
стоять,
Любви согласно, Славе и Заветам.

КУПАВЫ

Цветы!
Я вам с рожденья друг,
Я не играюсь этой ролью.
И потому любой испуг
Ваш принимаю с крайней болью.
Всегда улыбки вам дарю.
Идите, лютики и кашка!
Ну что сторонишься, ромашка?
Я сроду чувства не таю.

И вы живите так всегда
И не стесняйтесь веселиться.
Я стану приходить сюда,
Чтоб с вами радостью делиться.
Я и сейчас сказать готов,
И прежде говорил вам тоже,
Что среди прочих всех цветов,
Мне скромные всего дороже!

2
Я, вот запомнил сон один;
Цветком мне выпало родиться
Неброским, скромным полевым,
Чтоб в человека превратиться.
А в мире на таких сейчас
Идёт охота, гон идёт!
Скажите, нет ли среди вас,
Кто видел сон
Наоборот...

Ну, что качая головой,
Вы проситесь ко мне в объятья?
Конечно, я любому — свой!
Вы все друзья мои и братья!

Живёте выше суеты.
Да вас и сиверко не студит!
Но вот скажите мне, цветы,
А вы не слышали о чуде?
Быть может, кто, когда то вам

Напел: «Давнишнею порою
Здесь парень с девушкой одною
Смеялись, радуясь цветам!»

Шумят:

— О, сколько было их!
И все прошли, смеясь, играя...
— Не говорите о других!
Она одна была такая!
Ну что кивая головой,
Вы снова проситесь в объятия?
Конечно, я любому свой.
Но я прошу вас, вспоминайте!

3

Семнадцать лет...
Июнь в цвету...
Живая будто бы картина.
И звать единственную ту
Волшебным именем —
Марина...

Всё было много лет назад;
Стушение красок, тихий вечер...
Волшебно — жить и забывать,
Что кто-то есть ещё на свете...
Идти по полю до конца,
А поле длится, длится, длится...
И светлый локон у лица,
И невозможное случится
Уже вот-вот...

...она просила,
Освобождая локоток,
Ну что ты... нет...
И тербила,
Смущаясь, светлый завиток.

Закат горел что было сил.
Но сил и красок стало мало.
И тёмно-синий цвет сдавил
Его до кромки узкой алой.

И тихо...
Словно мир родился...
Но не придуманы слова...
И только локон шевелился,
Дыханьем движимый едва...

4

Я рад, что с вами здесь стою
Душица, мята и цикорий!
От вас ни капли не таю,
А вспоминаю про такое.

Об этом с кем и говорить...
«На люди» это не выносят.
За это нынче станут бить!
И потому все маски носят.

И только вам
Скажу сейчас,
Что в этом мире я на грани...
А в самый рост и в самый раз
Мне с вами, лютики, герани.

А там —
Неладное вокруг,
Любой себе — оракул, лидер!
Мои цветы! А всё же вдруг
Вот ту, из чуда, кто-то видел?

.....

И увели цветы меня
На луговину у дубравы,
Где долго любовался я
На скромные цветы купавы.

ПОЛНОЧЬ

Часы молчат.
Уснули зеркала.
Волшебное, мой друг, царит,

витает...

